

Золотисто-огненный феникс величаво опустился на каменистую прогалину пика Люя. Едва птица коснулась земли, Пэй Мин спрыгнул на траву. Он уже собирался отправиться на поиски наставника, как вдруг заметил, что тот стоит прямо перед ним — спокойный, собранный, словно ждал его здесь целую вечность.

Тринадцать лет — срок немалый. За это время крошечный, едва достававший до пояса мальчишка вытянулся и перерос самого Юэ Сючжи. Тот самый ребёнок, который когда-то рыдал от бессилия, не умея направить духовную энергию в свои меридианы, превратился в грозную силу, затмившую признанных гениев великих сект. И всё же эти годы пролетели как один миг. Сейчас восемнадцатилетний юноша, позабыв о своём величии, преданно, точно возвращающийся в гнездо птенец, бросился в объятия учителя.

Юэ Сючжи покачнулся от сильного толчка и шутливо заворчал:

— Ах ты негодник! Вымахал выше учителя, а ума как у младенца. Ты хоть соображаешь, сколько теперь вешишь?

Пэй Мин, чьей наглости хватило бы на десятерых, и бровью не повёл. Он лишь сильнее уткнулся носом в тёплую шею наставника и глухо пробурчал:

— И пусть. Меня не было целых три месяца, а вы даже не соскучились.

В его голосе проскользнули обиженные нотки:

— А я вот тосковал... Как только закончил с поручением, сразу рванул обратно, летел без отдыха. Несколько дней маковой росинки во рту не было.

Опустившийся неподалёку феникс, услышав это, мысленно закатил глаза.

«Да неужели?! — возмутилась благородная птица. — Практику на пике Царства Королей жизненно необходимо набивать брюхо?! Устал тут только я! Я, понятно тебе?! Ты за кого меня держишь — за ломового осла или за божество бессмертное?! Это я летел на пределе сил несколько суток голодным! Мог бы хоть немного умерить свои нежности, неблагодарный, я же сейчас просто рухну от изнеможения!»

Юэ Сючжи эти излияния не тронули. С напускным недовольством он мягко отстранил ученика:

— Хватит прибедняться. За дурака меня держишь? Практики отказываются от земной пищи ещё в Царстве Разорванного Кокона, а ты мне тут сказки рассказываешь.

— Ладно уж, повезло тебе сегодня, — добавил он, разворачиваясь к дому. — На кухне как раз приготовили кое-что. Иди за мной.

Пэй Мин на мгновение задержался, с теплотой глядя вслед удаляющемуся наставнику. Улыбнувшись своим мыслям, он поспешил догнать его.

Феникс остался стоять в полном одиночестве.

«Про меня вы, значит, просто забыли?» — тоскливо подумал он.

Войдя в дом и увидев уставленный блюдами стол, Пэй Мин расплылся в довольной улыбке. Он не удержался от лукавой подначки:

— Надо же, какое невероятное совпадение! Повара приготовили именно то, что я люблю: персиковое печенье, кисло-сладкие рёбрышки и карамелизированные персики...

Он откровенно забавлялся тем, как учитель пытается скрыть свою заботу, но Юэ Сючжи остался невозмутим:

— Наверное, прислуга закупила слишком много сахара, девать было некуда, вот и извели на сладости.

Старейшина Чжао частенько ворчал, что Пэй Мин ведёт себя как капризный младенец, и в чём-то был чертовски прав. Мальчишке оставалось всего несколько месяцев до совершеннолетия, но его гастрономические пристрастия не изменились с раннего детства: он обожал всё приторно-сладкое. Оставалось лишь удивляться, как при такой диете у него до сих пор не разболелись зубы.

Призрачный силуэт Старшего Пэй бесшумным облаком скользнул в комнату. Он с тихой грустью и затаённой тоской наблюдал за этой шутливой перепалкой, согревающей дом неподдельным уютом.

Все эти три месяца он не следовал за Пэй Мином, выполнявшим поручение секты, а оставался здесь, на пике Люя.

И за это время он успел заметить одну странность. В отсутствие своего воспитанника Юэ Сючжи словно менялся: закрывался от мира, сутками не выходя из медитативных залов или библиотеки, и подолгу замирал у окна, провожая взглядом плывущие облака. Старший Пэй не знал, о чём тот думал в такие минуты, но от этого отрешённого, ледяющего душу взгляда становилось не по себе.

Когда-то он считал наставника бессердечным гордецом, не способным на тёплые чувства. Позже изменил своё мнение, видя, с какой безграничной нежностью и заботой тот относится к своему воспитаннику. Однако теперь истина открылась ему с новой стороны: без Пэй Мина Юэ Сючжи вновь обращался в ту неприступную, ледяную глыбу, которой казался всегда.

Огромный, величественный пик Люя мгновенно сиротел и пустел, стоило лишь одному наглому мальчишке покинуть его пределы.

За все эти долгие недели Юэ Сючжи лишь изредка перебрасывался парой слов с Лю Фэном, Лю Е или кем-то из слуг, одаряя их вежливой, едва заметной улыбкой. И каждый раз Старший Пэй ловил себя на том, что заворожён, не в силах отвести глаз, подолгу всматривается в его лицо.

Впрочем, все эти драматические умозаключения Старшего Пэй о «ледяной отрешённости» и «глубокой тоске» разбивались о суровую реальность. На самом деле Юэ Сючжи вовсе не страдал — он просто зависал в пространстве Системы, увлечённо просматривая сериалы или играя в компьютерные игры.

[Кинотеатр Магазина Системы! Годовая VIP-подписка всего за 9,9 очков системы!]

[Наслаждайтесь любимыми шедеврами кинематографа в любое время и в любом месте!]

[Застряли в древнем мире, постапокалиптическом хаосе или фэнтезийном измерении? Умираете от скуки? Страдаете без привычных развлечений?]

[Чего же вы ждёте? Оформите подписку прямо сейчас всего за 9,9 очка системы!]

[Игровой портал Магазина Системы! Огромный выбор: от классических ММО до передовых симуляторов полного погружения!]

[Чувствуете себя одиноко среди аборигенов, не знающих прелестей цивилизации? Скучаете по жарким баталиям и совместным рейдам с верными друзьями?]

[Отбросьте сомнения! Всего за 38,9 очка системы вы получите доступ к серверам, где сможете играть бок о бок с тысячами других хостов со всей мультивселенной!]

Вот такие бесстыжие рекламные лозунги красовались на витрине Магазина Системы. Звучало глупо, но на деле предложение оказалось невероятно заманчивым. Юэ Сючжи мог развлекаться прямо в собственном разуме, и ни одна живая душа в этом мире не могла заподозрить неладное. Ассортимент развлечений поражал воображение, но самым потрясающим было то, что Система позволяла разным хостам объединяться в лобби и устраивать совместные рейды в виртуальной реальности.

Для Юэ Сючжи, заброшенного в этот пафосный и бесконечно скучный мир заклинателей, подобные блага цивилизации стали настоящим спасением. Вкусная еда, сон до обеда и любимые игры — о каком одиночестве могла идти речь? Это же сущий рай!

В конце концов, если у человека есть руки и ноги, но он категорически отказывается

заниматься созидательным трудом, предпочитая целыми днями предаваться лени и ничегонеделанию, то какая разница между ним и... абсолютно счастливым бездельником? Да никакой!

Разумеется, Юэ Сючжи и ведать не ведал, что его блаженное существование в режиме весёлого домоседа Старший Пэй истолковал как признак «глубокой меланхолии и душевной пустоты». Сейчас мысли учителя были заняты куда более приземлёнными вещами — он расспрашивал вернувшегося ученика о деталях его миссии.

— Как всё прошло? Возникли какие-то трудности?

— Ничего особенного, — Пэй Мин наконец отложил палочки, которыми до этого без умолку уплетал угощения. — Старейшины Секты Истинного Величия только с виду казались грозными чудовищами, а на деле оказались жалкими ничтожествами. Среди них нашёлся лишь один мастер начальной стадии Священного Царства, да и тот дутый. Я без труда перебил их всех. Но... одна вещь показалась мне довольно странной.

С его лица мгновенно слетела всяческая беспечность, уступив место предельной сосредоточенности:

— Секта Истинного Величия устроила настоящую охоту на одарённых детей с духовными каналами седьмого ранга и выше. Ходили слухи, будто их похищали ради жуткого ритуала — вырывали каналы, чтобы переплавить в редкие пилюли. Зверство невообразимое. Но вот что странно: когда я разнёс их логово, то не обнаружил ни следов похищенных детей, ни признаков того, что старейшины секты принимали подобные снадобья.

— Куда же подевались все эти юные таланты? Если слухи о пилюлях правдивы, то кто их поглощал? Мы перерыли всю их обитель, но так и не смогли нащупать ни единой зацепки.

Выслушав его, Юэ Сючжи нахмурился. Дело действительно пахло скверной тайной.

— Ты доложил об этом руководству?

— Разумеется, — кивнул юноша. — Старейшины пообещали передать сведения высшему совету секты для дальнейшего расследования.

Юэ Сючжи ласково потрепал ученика по голове — точно так же, как делал много лет назад, когда тот был совсем крохой. В этом простом жесте сквозила тёплая отцовская нежность.

— Тогда выброси пока эти мысли из головы. Раз зацепок нет, то и изводить себя попусту не стоит. Лучше береги себя. Не забывай, что главный лакомый кусочек для подобных безумцев — это ты сам.

Напряжение Пэй Мина мгновенно растаяло, уступив место сияющей улыбке.

— Мне нечего бояться, — самодовольно хмыкнул он. — В отличие от этих несчастных, у меня есть лучший в мире наставник.

От такой неприкрытой лести Юэ Сючжи слегка смутился. Однако, решив, что минутная слабость пошатнёт его авторитет, он напустил на себя максимально строгий вид:

— Рад, что ты это ценишь.

Пэй Мин понимающе усмехнулся и принялся заботливо подкладывать лучшие кусочки в тарелку учителя.

Они сидели в залитой мягким светом комнате, и царивший между ними уют, казалось, разгонял холодную осеннюю сырость за окном. Лишь незримый призрак, затерянный в этом празднике чужой жизни, робко протянул бесплотную руку к лицу Юэ Сючжи... но коснулся лишь пустоты.

<http://bllate.org/book/20589/2131660>